
СОЗДАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА: СЦЕНАРИИ И ПРОГНОЗЫ

Д.В. Егоров

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются позиции России, Казахстана и Белоруссии по вопросу будущего развития евразийской интеграции. Автор выделяет ряд проблем, с которыми может столкнуться Евразийский Союз, подробно останавливаясь на противниках данного интеграционного объединения из числа третьих стран.

Ключевые слова: Евразийский Союз, интеграция, Россия, Казахстан, Белоруссия.

В начале октября 2011 г. на страницах издания «Известия» развернулась полемика относительно будущего интеграционного проекта России, Белоруссии и Казахстана, получившего название «Евразийский Союз». Дискуссию начал премьер-министр России В.В. Путин, который в своей статье изложил свое видение течения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Свои ответы на статью В. Путина дали Президенты Белоруссии и Казахстана А. Лукашенко и Н. Назарбаев. Ознакомившись с этими тремя статьями, можно сделать ряд заключений относительно позиций стран по вопросу интеграции, их интересов и приоритетов, а также выяснить, почему три независимые республики так заинтересованы в создании Евразийского Союза.

В. Путин четко формулирует свою позицию относительно места Евразийского Союза в мировой политической и экономической системах: «Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому Союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И, наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими, как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития» [6].

Таким образом, Евразийский Союз позиционируется как один из полюсов многополярного мира.

Как отмечает российский аналитик А. Кузнецов, нет никакого противоречия в том, что Евразийский Союз намерен интегрироваться с «Большой Европой» на основе свободных экономических и политических ценностей. В современном взаимосвязанном мире невозможно отгородиться от соседей «железным занавесом», напротив, нужно сотрудничать, ставя перед собой четко обозначенные цели и используя действенные механизмы их осуществления [3]. «Экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского Союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента, и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект» [6], — отметил В.В. Путин.

Бесспорным фактом для лидеров всех трех государств является то, что начало функционирования Таможенного союза, который постепенно трансформируется в единое экономическое пространство, а затем, возможно, и в Евразийский Союз, — исторический шаг как для России, Белоруссии и Казахстана, так и для всего постсоветского пространства. Столь высокая значимость новой инициативы обусловлена необходимостью сохранения «цивилизационных, духовных нитей» [6], которые связывают государства еще со времен существования Советского Союза.

Все три политика также считают несомненным достижением, что созданное после распада СССР Содружество Независимых Государств стало тем механизмом, который в 1990-е гг. позволил запустить разноскоростную и многоуровневую интеграцию, которая теперь, в новом веке, трансформируется в полноценную интеграцию равноправных партнеров — в Евразийский Союз.

В феврале 2012 г. под руководством бывшего российского министра В. Христенко приступила к работе Евразийская экономическая комиссия — один из первых наднациональных органов Евразийского Союза.

Эта комиссия, в которую входят представители от России, Казахстана и Белоруссии, 1 июля 2012 г. сменила комиссию Таможенного союза. Комиссия наделена правом самостоятельно принимать решения, которые станут обязательными для исполнения всеми тремя странами. При этом все решения должны согласовываться на уровне правительств и вступать в силу только в случае достижения полного консенсуса между сторонами.

Россия считает, что путь к полноценному интеграционному объединению по типу ЕС лежит через экономику к политике. Первым этапом, согласно мнению В. Путина, является развитие торговых и производственных связей. Затем, пройдя все этапы экономической интеграции, Россия, Казахстан и Белоруссия смогут преступить к сближению своих позиций по ключевым политическим вопросам, а также к созданию наднациональных политических органов. В этой стороне интеграции, политической, и заинтересована Россия.

С В. Путиным солидарен и А. Лукашенко. Он указывает на то, что Евразийский Союз может стать новым мощным игроком на международной арене, причем не только в экономической, но и в политической сфере [4].

В свою очередь, президент Казахстана Н. Назарбаев акцентирует свое внимание на экономической интеграции, ставя ее во главе угла, и указывает, что политика не должна диктовать условия экономике. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Казахстан заинтересован в сохранении независимости в политических вопросах, но в интересах экономического развития Астана готова активно участвовать в интеграционных процессах и помогать в формировании Евразийского Союза.

Тот факт, что Казахстану будет трудно смириться с прогрессом Евразийского Союза в сфере политической интеграции, подтверждает и мнение Н. Назарбаева относительно возможности создания наднациональных институтов союза. Если А. Лукашенко говорит о том, что со временем, в случае успеха интеграции, подоб-

ные институты будут созданы, то Президент Казахстана отмечает лишь возможность создания наднациональных органов, действующих на основе консенсуса и совершенно не предполагающих передачу политического суверенитета [5]. В. Путин вообще не затрагивает тему наднациональности, упоминая лишь о начале процесса создания надгосударственных структур.

Возможно, это свидетельствует либо о том, что вопрос наднациональности является делом долгосрочной перспективы, либо о том, что Россия также пока не готова обсуждать тему делегирования части своего суверенитета Евразийскому Союзу. Тем не менее, можно предположить, что в будущем именно Казахстан будет тем государством, которое будет намеренно тормозить политическую интеграцию в рамках Евразийского Союза, стремясь не допустить ограничения своего политического суверенитета.

Лидеры России, Белоруссии и Казахстана видят в Евразийском Союзе объединение, способное выполнять функции моста между евроатлантическим и азиатско-тихоокеанским регионами. Кроме того, они считают, что Евразийский Союз, создаваемый не в противовес ЕС или Китаю, прекрасно впишется в архитектуру «Большой Европы», при этом сотрудничая со странами Азии.

Согласно утверждениям В. Путина, А. Лукашенко и Н. Назарбаева, Евразийский Союз является открытым проектом, в котором могут принять участие все страны постсоветского пространства. Однако включение в проект должно происходить исключительно на добровольной основе, оно должно быть суверенным решением каждого государства, «продиктованным собственными долгосрочными национальными интересами» [6]. Никакие формы «подстегивания» к участию в Евразийском Союзе и никакое ускорение интеграции неприемлемы, единодушно отмечают политики.

Что касается времени, которое потребуется для оформления полноценного Евразийского Союза, то здесь точки зрения сторон не совсем совпали. Так, в том, что интеграция будет идти быстрыми темпами, убеждены А. Лукашенко и В. Путин.

Аргумент в пользу данной точки зрения приводит премьер-министр России, отмечая, что с учетом опыта Евросоюза, который в течение 40 лет шел по пути формирования полноценного политического объединения, Россия, Белоруссия и Казахстан постараются избежать ошибок, допущенных европейскими странами, и использовать их позитивный опыт. Это позволит Евразийскому Союзу гораздо быстрее и «динамичнее» трансформироваться из Таможенного союза в политический союз.

В свою очередь, Казахстан призывает не торопить ход интеграционных процессов, а позволить Союзу пройти все стадии — от таможенного союза к общему экономическому пространству, а затем — к валютному союзу.

Повторим здесь, что на этом Казахстан, очевидно, намерен остановиться, так как про переход к унификации позиций по внешнеполитическим вопросам в статье Н. Назарбаева нет ни слова.

Позицию большинства казахстанских аналитиков по поводу будущего назначения Евразийского Союза можно выразить словами Б. Байкадамова, директора

Института парламентаризма при партии «Нур Отан»: «Мы хотели бы видеть Евразийский Союз тем объединением, которое бы унаследовало все лучшее из того, что было до СССР, в советское время и из тех проектов, которые были реализованы за пределами постсоветского пространства, в частности, — Европейского Союза. Можно сказать, Евразийский Союз — это восточный аналог Евросоюза с правовыми, экономическими, гуманитарно-культурными составляющими, который пока еще находится в проекте. И нам к этому надо стремиться, ничего плохого нет, потому что Европейский Союз заслуживает того, чтобы ему следовать» [2].

Таким образом, три государства сходятся во мнении, что у Евразийского Союза есть будущее, причем оно очень определенное и радужное.

Россия в лице В. Путина видит в Союзе структуру, которая наряду с ЕС, США, Китаем и АТЭС будет «обеспечивать устойчивость глобального развития», а также изменит геоэкономическую и геополитическую конфигурацию Европы.

Президент Белоруссии выражает мнение относительно того, что перспектива создания Евразийского Союза пугает некоторых международных акторов, которые осознают, насколько мощным может стать этот Союз.

Казахстан рассчитывает, что в рамках Евразийского Союза три страны займут «ведущие позиции в глобальном мире».

Однако, на наш взгляд, политики умалчивают о том, с какими проблемами может столкнуться данная инициатива. Таких проблем можно выделить несколько.

Во-первых, в Союзе четко выделяются два лидера, «локомотива» — Россия и Казахстан. В дальнейшем сотрудничество может перерасти в соперничество, что приведет к печальным последствиям. Белоруссия отводит России особую роль в процессе формирования Евразийского Союза, и это может серьезно не устраивать Казахстан в лице Н. Назарбаева.

Президент Казахстана в своей статье, как представляется, слишком нарочито подчеркивает роль своего государства и свою собственную в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, в разработке проекта Таможенного союза и общего экономического пространства. В будущем личные амбиции казахстанского лидера могут стать причиной «развода» с Россией и, как следствие, краха инициативы Евразийского Союза.

Во-вторых, Евразийский Союз может постигнуть та же участь, что и остальные объединения, уже возникшие на постсоветском пространстве — ЕврАзЭС, ОДКБ, ЦАС и т.д. Все они представляются малоэффективными, «незаконченными», многие даже называют их «мертворожденными».

Разноскоростная и многоуровневая интеграция, которую лидеры трех государств считают большим достижением, в действительности не является панацеей от всех «болезней» взаимодействия на постсоветском пространстве. Более того, такая интеграция, обосновывающая возможность сосуществования в рамках одного объединения таких разных стран, как Россия и Киргизия, некоторым исследователям представляется искусственной. В подтверждение этому можно привести тот факт, что Евросоюз, приняв в свой состав ряд стран Центральной Европы, стал более «неповоротливым», поскольку ему пришлось решать экономические про-

блемы новых членов, а также учитывать их интересы при принятии политических решений.

Таким образом, Евразийский Союз может стать очередной неэффективной организацией на пространстве бывшего СССР, если лидерам России, Казахстана и Белоруссии не хватит политической воли и терпения преодолеть постепенно все возникающие на их пути трудности.

В-третьих, нельзя забывать о том, что у Евразийского Союза мало сторонников из числа третьих стран. Более того, в случае успеха в деле создания общего экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, а также в случае расширения числа участников Союза могут активизироваться такие силы, как ЕС, США и Китай (или «евро», «доллар» и «юань») с целью противодействовать складыванию полноценного валютного и политического объединения трех (или более) стран.

Важно отметить, что уже сейчас западные политики, журналисты и политологи отнюдь не однозначно реагируют на идею создания Евразийского Союза. Многие из них восприняли ее как попытку возрождения Советского Союза.

Кроме того, сомнения относительно намерений России, Казахстана и Белоруссии объединиться сначала в рамках Единого экономического пространства, а затем и Евразийского Союза были высказаны и партнером трех государств по СНГ, ШОС и ОДКБ — Узбекистаном.

Так, президент Узбекистана И. Каримов в одном из своих выступлений заявил, что он не видит никакой необходимости в «интеграционных процессах». По его мнению, объединения, способствующие реализации таких процессов, имеют своей целью отобрать у Узбекистана с таким трудом обретенную независимость и вернуть республику под гнет Москвы: «Ни для кого не секрет, что в настоящие дни предпринимаются разнообразные и все более активные попытки, направленные на то, чтобы представить в ложном свете трудности, с которыми мы сталкиваемся, упорную работу, проделанную нами на пути достижения независимости, и эти наступившие светлые дни, а также смысл и значение нашей независимости. И, прежде всего, можно наблюдать предпринимаемые на бывшем советском пространстве попытки исказить путем ложных трактовок картину в глазах молодежи, не жившей во времена старого репрессивного режима и не располагающей об этом достаточной информацией. Эти попытки призваны породить в их умах ностальгию по прошлым советским временам» [7].

Некоторые политологи ставят под сомнение возможность успешной интеграции на евразийском пространстве. Например, американский политолог Н. Злобин пишет по этому поводу: «Ни одна страна на постсоветском пространстве в силу разных причин так и не осуществила модернизацию своей национальной экономики даже в период относительного финансового благополучия и политической стабильности. Сегодня осуществить такую модернизацию им уже невозможно. Это означает, что в посткризисном мире Евразия еще в большей степени, чем до этого, может приблизиться по своим характеристикам к неконкурентоспособным и депрессивным регионам мира, развитие которых в решающей степени

зависит от состояния экономики, технологии и политических процессов, находящихся вне их влияния... Евразийский региональный интеграционный проект, стартовавший после распада СССР, окончился неудачей. Рассматривать Евразию как целостный регион — субъект мировой политики и экономики — не представляется более возможным. Она скорее их объект» [1].

Таким образом, Евразийский Союз — инициатива, на которую все три страны возлагают большие надежды. Каждая из этих стран имеет свои интересы, в большей степени экономические или же политические. Но судьба проекта зависит от огромного числа факторов, поэтому однозначно ответить на вопрос, появится ли на мировой арене еще один «гигант» в лице Евразийского Союза, представляется довольно сложным. Однако, на наш взгляд, можно уверенно говорить о том, что спешка в ходе реализации данной инициативы совершенно неуместна, и в этом можно полностью согласиться с Президентом Казахстана. Постепенность и последовательность, а также консенсус и равноправие — залог успеха в деле интеграции.

Как представляется, путь евразийской интеграции будет сложным и тернистым, однако альтернативы ему пока нет. Только геополитическое и геоэкономическое объединение может вернуть Евразии полноценную субъектность в мировой политике, превратить ее в полноправного экономического и политического игрока в многополярном мире. Иное развитие событий предполагает дальнейшее дробление и распад евразийского пространства с самыми тяжелыми последствиями для народов, проживающих на данных территориях.

Сегодня перед Россией, Казахстаном и Белоруссией стоят новые задачи, связанные с необходимостью решать глобальные и региональные проблемы современности. Создание Евразийского Союза продиктовано требованиями времени.

Что бы ни говорили противники глобализации, затормозить или обратить вспять этот процесс трудно, поскольку он вытекает из логики развития мировой экономики. Экономические объединения создаются на всех континентах, и страны «пространства Евразии», связанные общей историей и традициями, не станут здесь отстающими.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Злобин Н. Евразийская интеграция. Проект завершен. URL: <http://www.centrasia.ru>
- [2] Казахстан видит Евразийский союз только в качестве аналога Евросоюза — Болат Байкадамов. URL: <http://www.zakon.kz/4472997-kazakhstan-vidit-evrazijjskij-sojuz.html>
- [3] Кузнецов А. Евразийский Союз — шаг на пути к многополярному миру // Новое восточное обозрение. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/14292>
- [4] Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // «Известия». — 17 октября 2011. URL: <http://izvestia.ru/news/504081>
- [5] Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // «Известия». — 25 октября 2011. URL: <http://izvestia.ru/news/504908>
- [6] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // «Известия». — 3 октября 2011. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>
- [7] Триллинг Д. Каримов раскритиковал Евразийский союз // Режим доступа: URL: http://www.inosmi.ru/middle_asia/20111210/179997892.html

THE FOUNDATION OF THE EURASIAN UNION: SCENARIOS AND FORECASTS

D.V. Egorov

The Department of Comparative Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukha-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article touches upon the analysis of Russia, Kazakhstan and Belarus's attitudes to future of Eurasian integration's progress. The author highlights a number of challenges which the Eurasian Union could face. The author also goes into detail on the issue of the opponents of this integration from abroad.

Key words: the Eurasian Union, integration, Russia, Kazakhstan, Belarus.